

Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования

Н. А. СЕЛИВЕРСТОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируются вопросы методологии и методики исследования проблемы культурного воспроизводства, рассматривается объект и субъект культурного воспроизводства, обосновывается перспективность исследования культурного воспроизводства через изучение социокультурной идентичности молодежи.

Ключевые слова: культурное воспроизводство, молодежь, объект воспроизводства, субъект воспроизводства, семья, система образования, социокультурная идентичность.

Проблема культурного воспроизводства в эпоху интенсивной и масштабной глобализации, с одной стороны, и не менее интенсивных процессов локализации — с другой, приобретает особую актуальность. В России об этом свидетельствуют попытки организации культурного воспроизводства через принятие федеральных целевых программ, активное обсуждение проблемы в СМИ, научном сообществе. Для научного сообщества важным представляется вопрос о методологии и методике исследования культурного воспроизводства в современном российском обществе, тем более что результаты эмпирических исследований данной проблемы имеют характер не только фундаментальных знаний, но и гипотетически позволяют корректировать деятельность конкретных социальных институтов.

Термин «культурное воспроизводство», получивший распространение благодаря работе П. Бурдьё «Культурное воспроизводство и социальное воспроизводство» (1973), трактуется автором как поддержание господства культуры правящих классов посредством системы образования (по: Ерофеев, 2004: Электр. ресурс). То есть П. Бурдьё предложил особый ракурс исследования проблемы культурного воспроизводства с учетом стратификации. Он вводит понятие «культурный капитал» как те преимущества, которые передаются элитами своим детям (навыки устной и письменной речи, эстетические ценности, умение взаимодействовать с людьми, ориентация на достижения в учебе) и расширяют возможности их социальной мобильности. Аналогично трактует концепцию культурного воспроизводства

Э. Гидденс: «Воспроизводство культуры описывает способы, посредством которых школа совместно с другими социальными институтами помогает из поколения в поколение сохранять социальное и экономическое неравенство» (Гидденс, 1999: 404). Он анализирует школьное образование. Кроме этого, воспроизводство культуры связано и с наличием «скрытой» программы школы по И. Илличу, средств, воздействующих на «насаждаемые» ценности, установки, обычаи.

По мнению Э. Гидденса, блестящее обсуждение проблемы культурного воспроизводства содержится в отчете, составленном на основании фактических данных, собранных П. Уиллисом в одной из школ Бирмингема (там же). Автор отчета попытался понять, «как выходцы из рабочего класса становятся рабочими». Дело не в том, что представители меньшинств, рабочего класса получают подтверждение того, что они «не настолько умны», чтобы рассчитывать на высокооплачиваемую работу или высокое положение в будущем. Путем наблюдения и общения с группой школьников он пришел к выводу, что эти дети иначе относятся к школе: как к врагу, которым, впрочем, можно манипулировать. Подобное отношение складывается и к работе, во всяком случае, на этапе окончания школы. Значение образования, возможности, предоставляемые им, они понимают гораздо позже.

Методология исследования культурного воспроизводства прежде всего включает вопросы, связанные со способами трансляции культуры от поколения к поколению и результатами данной трансляции — культурой молодежи. Социальная реальность такова, что в ис-

следованиях культурного воспроизводства необходимо учитывать множество внешних факторов, определяющих формирование культуры молодого человека.

Безусловно, ракурс исследования зависит от определения понятия «культурное воспроизводство». П. Бурдьё и Э. Гидденс акцент делают на воспроизводстве социального неравенства посредством передачи культурного капитала, что близко марксистской социологии, хотя в последней проблема рассматривается шире как проблема социального воспроизводства. В британской социологической традиции «культурное воспроизводство» (*cultural reproduction*) толкуется как увековечивание существующих культурных форм, ценностей и идей (Большой толковый..., 1999: 358). Данная интерпретация соотносится с известным социально-антропологическим подходом М. Мид, выделявшей три типа культуры: постфигуративную, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, кофигуративную, где и дети, и взрослые учатся у своих сверстников, и префигуративную, где взрослые также учатся у своих детей (Мид, 1988). При всей условности данной типологии (дети не могут получить начальные знания без участия взрослых) она отражает принципиальные изменения в способах трансляции культуры. Эти изменения не предполагают тотального исключения прежних культурных форм, которые могут приобрести частный характер или сохраниться в отдельных элементах.

В первую очередь нас интересует кофигуративная и префигуративная культуры. Кофигуративная культура появляется с распространением миграционных процессов, участниками которых становятся молодые взрослые. Ее отличительными чертами является отсутствие дедушек и бабушек как агентов социализации внуков. С точки зрения необходимой аккультурации и, может быть, интеграции в принимающее общество отсутствие старшего поколения является фактором благоприятным. Мигрант вынужден осваивать новую социальную реальность, язык, иные типы социальных отношений. Процесс освоения во временном и содержательном измерениях проходит успешнее без влияния значимых

старших. Платой за успешность освоения новых социальных типов отношений выступает ослабление родственных связей. Еще одна характерная черта кофигуративной культуры. Нуклеарная семья формирует установки на то, что дети уйдут из родительской семьи и выйдут из-под их влияния. Названная установка — часть кофигуративной культуры. Родители перестают быть однозначно авторитетными для детей, теряют контроль над ними. М. Мид (там же: 358) отмечает, что, когда кофигурация среди сверстников институционализируется, общество сталкивается с явлением молодежной культуры или культуры «тинейджеров». В США последствия кофигурации, охватывающие всю культуру, стали ощущаться к началу XX столетия.

Префигуративная культура стала типичной для современных обществ. Детального описания данной культуры М. Мид не дала. И это понятно: социального опыта проживания в префигуративной культуре у нее было недостаточно, но тенденцию она обозначила точно. Более всего ситуации обучения взрослых у детей способствует развитие новых информационных технологий. Ребенок выступает носителем нового знания, часто он авторитет для родителей (а также бабушек и дедушек, если те не занимаются ИТ-технологиями профессионально) в сфере информационных технологий, выбора цифровой техники. Подрастают цифровые аборигены. В этой ситуации складываются новые типы социальных отношений между взрослыми и детьми. Это отдельная перспективная тема, пока не получившая разработки.

Приведенное выше определение термина «культурное воспроизводство» как увековечивания существующих культурных форм, ценностей и идей позволяет утверждать, что в данном контексте речь идет о культуре как в широком смысле (совокупность результатов материальной и духовной деятельности людей), так и в узком (система ценностей, норм, образцов действий). Если исходить из собственно социологического понимания культуры, то воспроизводство культуры должно рассматриваться в аспекте взаимодействия поколений, прежде всего в семье и системе образова-

ния. Однако ограничиваться поколенческим аспектом в исследовании культурного воспроизводства в ситуации тотального распространения массовой культуры не представляется возможным.

Культурное воспроизводство в современном обществе — это процесс, протекающий под влиянием множества внешних факторов, опосредованных взаимодействий. Идея не новая. Еще М. Мид писала, что к 1920 г. задача выработки стиля поведения стала переходить к СМИ. А. Моль, рассматривая роль средств массовой информации на примере радио и телевидения в период их массового распространения, говорит о формировании мозаичной культуры (Моль, 2005). И хотя Моль оперирует понятием «социодинамика культуры», не обращаясь к проблеме культурного воспроизводства, интересуется нас один предмет — культура человека, как результат воспроизводства, как результат формирования у Моля. Моль подчеркивает субъектность в формировании культуры: «Современный человек вырабатывает свою культуру не путем целенаправленной деятельности по дальнейшему развитию основ знаний, приобретенных им за годы образования, а под воздействием непрерывного потока отдельных элементов культуры, которые постепенно накапливаются в общем процессе культурной деятельности. Такое накопление не есть результат целенаправленных усилий по приобретению систематических знаний — это не соответствует самой сущности жизни в наш технический век, оно происходит вследствие постоянного притока из внешней среды самой разнообразной информации» (там же: 119). В настоящее время в научном сообществе все больше обсуждают распространение в молодежной среде инстант-культуры. Суть ее выражается в триаде «быстрая еда, быстрый секс, быстрый автомобиль». Польский социолог З. Мелосик в качестве феномена данной культуры выделяет «экстаз коммуникации» (по: Зубок, Яковук, 2008: 101), подразумевая потребление больших объемов разноплановой в тематическом отношении информации. При этом множество знаков и значений теряют смысл, образуя некий информационный ряд. Ю. Зубок

и Т. Яковук подчеркивают, что в культуре типа «инстант» новые значения быстро появляются и так же быстро исчезают (там же). Это одна из характеристик неопределенности, изменчивости, присущей современному миру. Это реальность, в которой прежние авторитеты не признаны, а значит, необходим поиск новых подходов к исследованию проблемы культурного воспроизводства. С другой стороны, как пишут Ю. Зубок и Т. Яковук, в ситуации неопределенности молодежь приобретает новый и более экстремальный опыт, включается в чрезвычайные события, переживает их, что, в свою очередь, расширяет поле ее инновационной функции в духовном воспроизводстве.

В реальности современного общества есть доля молодежи, которая по структуре ценностных ориентаций, мировоззрению, следованию традициям и социальным нормам близка поколению родителей. Другая часть молодежи выступает носителем инновационного потенциала, причем это различные инновации по форме и содержанию. И это закономерность в культурном воспроизводстве современного общества. Наиболее сходно эта идея выражается в концепции социального развития молодежи В. И. Чупрова (Чупров, 1994). Он, рассматривая социальное воспроизводство, выделяет три важнейшие функции молодежи: воспроизводственную, инновационную и трансляционную.

Анализ теоретических подходов к исследованию культурного воспроизводства свидетельствует о том, что в них акцент делается на механизмы передачи культуры, способы ее сохранения. Объект и субъект культурного воспроизводства, т. е. молодежь, остаются на втором плане. Молодежь выступает и объектом, и, безусловно, субъектом культурного воспроизводства. В отечественной традиции эти вопросы рассматриваются в рамках различных концепций социологии молодежи. Примером тому служит упомянутая выше концепция социального развития молодежи В. И. Чупрова и ее разработка Ю. А. Зубок.

На основе социальной субъектности базируется тезаурусная концепция молодежи Вал. Лукова и Вал. Лукова (Луков, Вал., Лу-

ков, Вл., 2008), весьма продуктивная для исследования культурного воспроизводства. Молодежь в рамках данной концепции рассматривается как социальная группа, которую составляют люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также распространенные в этой группе тезаурусы и выражающий и отражающий их символический и предметный мир (Луков, 2012: 317). Тезаурус определяется как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя, мира, дают импульсы для радостной, интересной, многообразной жизни (там же: 53). Авторский (Вал. и Вл. Луковых) лаконичный вариант интерпретации тезауруса — субъектно организованное гуманитарное знание. Данная концепция отражает возможность исследования разных аспектов культурного воспроизводства: как происходит взаимодействие молодого человека-субъекта и окружающей среды по поводу трансляции-освоения-передачи другим знаний, как ориентирует тезаурус молодого человека, что он усвоил, как он конструирует тезаурус и мир, окружающий его, какие знания, ценности находятся в ядре тезауруса, а какие на его периферии. Тезаурусная концепция основывается на том, что знания, ценности усваиваются по принципу *свое — чужое — чуждое*, и на том, что в тезаурус встроен защитный механизм от информации, основанной на антиценностях. Эта информация воспринимается субъектом как чуждая, и если и пересекает границу тезауруса, то только в форме критики.

Субъектность проявляется тогда, когда тезаурус, приобретая более или менее устойчивую форму, начинает активно позиционировать свое. На этом этапе и имеет смысл замечать результаты культурного воспроизводства/производства.

Краткий обзор существующих теоретических подходов позволяет констатировать нали-

чие вполне достаточной методологической базы исследования культурного воспроизводства. Однако исследовательская практика показывает, что необходима разработка и новых подходов в исследовании культурного воспроизводства, новых методических приемов. В последние двадцать лет стали возникать новые социокультурные идентичности в молодежной среде: «представитель европейской культуры», «представитель молодежной культуры», «представитель московской культуры».

Надо сказать, что идентичность молодежи как предмет исследования интересует многих представителей отечественной социологии молодежи. Необходимость исследования специфики формирования молодежных идентичностей внутри различных жизненных циклов, связанных с включением в различные социальные институты, обосновывает Е. Л. Омельченко. Она также концептуализирует рассмотрение молодежных идентичностей в статусном, стилевом, гендерном и сексуальном измерениях, определяя идентичности как стабильные, мягкие, подвижные, временные (Омельченко, 2004: 20–21).

Аналогичные характеристики молодежной идентичности выделяют Ю. Зубок и Т. Яковук. Идентичность в инстант-культуре формируется многими социальными дискурсами. Исследователи связывают идентичность молодежи с множеством ее жизненных стилей, характеризуя идентичность как текучую и нестабильную поп-идентичность (Зубок, Яковук, 2008: 103).

Как возникают подобные идентичности в каждом конкретном случае? Какие факторы способствуют этому в каждом конкретном случае? Соотносятся ли они с идентичностью «гражданин России», национальной идентичностью? Какой характер они имеют: позитивный или негативный?

Необходим поиск ответов на эти вопросы. Наиболее перспективными представляются следующие исследовательские стратегии: 1) в качестве объекта исследования целесообразно определить семью и опрашивать всех членов семьи старше 18 лет. Отбор семей следует вести по представителям молодого поколения, среди которых должны быть и носи-

тели различных субкультур, и представители доминирующей культуры; 2) объектом исследования выступает молодая семья с детьми или без детей, семейный стаж которой не менее трех лет. Семейная жизнь выступает своеобразным катализатором следования тем или иным нормам, проявления знаний, ценностных ориентаций, отношения к традициям. Очевидно, что поиск ответов на поставленные вопросы должен быть осуществлен качественными методами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большой толковый социологический словарь (Collins) (1999) : пер. с англ. Т. 1 (А–О). М. : Вече ; АСТ.

Гидденс, Э. (1999) Социология. М. : УРСС.

Ерофеев, С. А. (2004) Культурное воспроизводство [Электр. ресурс] // Федеральный образовательный портал «Экономика, социология, менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19279759/> (дата обращения: 07.06.2012).

Зубок, Ю. А., Яковук, Т. И. (2008) Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест : Альтернатива.

Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация».

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Мид, М. (1988) Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. Избр. произв. М. : Наука. С. 322–361.

Моль, А. (2005) Социодинамика культуры. М. : КомКнига.

Омельченко, Е. Л. (2004) Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск : Симбирская книга.

Чупров, В. И. (1994) Социальное развитие молодежи: Теоретические и прикладные аспекты. М. : Социум.

CULTURAL REPRODUCTION: THE QUESTIONS OF RESEARCH METHODOLOGY AND METHOD

N. A. Seliverstova

(Moscow University for the Humanities)

The article analyzes the issues of the methodology and method for the research on the problem of cultural reproduction. It considers the object and subject of cultural genesis and substantiates the prospects of the investigation of cultural procreation by dint of the studies on the sociocultural identity of youth.

Keywords: cultural reproduction, youth, the object of reproduction, the subject of genesis, family, educational system, sociocultural identity.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar' (Collins) (1999) : per. s angl. T. 1 (A–O). M. : Veche ; АСТ.

Giddens, E. (1999) Sotsiologija. M. : URSS.

Erofeev, S. A. (2004) Kul'turnoe vosproizvodstvo [Elektr. resurs] // Federal'nyi obrazovatel'nyi portal «Ekonomika, sotsiologija, menedzhment». URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19279759/> (data obrashcheniia: 07.06.2012).

Zubok, Iu. A., Iakovuk, T. I. (2008) Dukhovnaia zhizn' molodezhi v transformiruiushchemsya obshchestve. Brest : Al'ternativa.

Lukov, Val. A. (2012) Teorii molodezhi: mezhdistiplinarnyi analiz. M. : «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiia».

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy: sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Mid, M. (1988) Kul'tura i preemstvennost'. Issledovanie konflikta mezhdu pokoleniiami // Kul'tura i mir detstva. Izbr. proizv. M. : Nauka. S. 322–361.

Mol', A. (2005) Sotsiodinamika kul'tury. M. : KomKniga.

Omel'chenko, E. L. (2004) Molodezh': otkrytyi vopros. Ul'ianovsk : Simbirskaiia kniga.

Chuprov, V. I. (1994) Sotsial'noe razvitie molodezhi: Teoreticheskie i prikladnye aspekty. M. : Sotsium.